

Кабинет полковника Хэ совершенно не вязался с его характером. Под свитком с пейзажной живописью всё выглядело донельзя чопорно и официально.

— Одеваешься ты посредственно, да и лицом не вышел, — проговорил полковник, не отрываясь от бумаг. — Не понимаю, почему малышка Джун запала на такого качка. Тебе стоит сменить имидж, иначе потом...

Хань Хуань молча взглянул на свое отражение в панорамном окне, затем перевел взгляд на человека, развалившегося в кресле начальника с закинутыми на стол ногами, и слегка устало произнес:

— Иначе что? Ты позвал меня только ради того, чтобы поболтать?

Хэ тут же возмутился:

— Поболтать? Да я ради тебя ноги до колен стер!

Хань Хуань промолчал.

— Едва успел разгрести дела, как узнал, что малышка Джун переключилась на тебя, — полковник с обидой уставился на него. В его глазах смешались зависть, ревность и... злорадное торжество.

Он вдруг понизил голос и загадочно добавил:

— Товарищ Хань Хуань, не хочешь спросить, знаю ли я, чем сейчас занимается Гу Цзин?

Хань Хуань бесстрастно смотрел на сияющее лицо собеседника и отрезал:

— Не хочу.

— Серьезно не хочешь?

— Не хочу.

— Как-никак твой бывший. Вспомни, как он следил за тобой, когда только вернулся в страну. Неужели не любопытно? Поговаривают, у второго молодого господина Гу в последнее время на личном фронте...

— Хэ Чун.

Полковник, получивший холодный отпор, внезапно почувствовал, как в кабинете упала температура. После пятиминутного молчания он не выдержал:

— Ладно, просто послушай, что я скажу, хорошо?

К его удивлению, мужчина отрицательно покачал головой.

— Я не видел тебя полмесяца, и первое, о чем ты заговорил при встрече — это он. Пару дней назад отдел Цзэна заезжал в больницу, видимо, они дали ему ответ, верно?

Хэ изумился:

— Старина Цзэн только вчера утром согласился помочь Гу Цзину, я и сам узнал об этом минуту назад. Вы что, с бывшим по нейронной связи общаетесь?

— Вероятно, так и есть.

Полковник с горечью воскликнул:

— А ты еще радуешься, что Гу Цзин убедил мое начальство! Понятия не имею, о чем думал старина Цзэн, раз решил ввязаться в эту мутную историю.

В глазах Хань Хуаня на миг мелькнуло сложное чувство, но тут же исчезло.

— У начальника Цзэна свои соображения. К тому же, с таким подчиненным, как ты, ему не о чем беспокоиться в плане исполнения.

Полковнику, очевидно, польстил этот ответ.

— Раз я нужен организации, буду служить народу. В конце концов, у семьи Гу большие связи. Если они с семьей Ван пойдут в открытую атаку, Девятому управлению вряд ли удастся остаться в стороне. Лучше занять позицию заранее.

— Думаю, полковник Цзэн будет доволен твоими мыслями. С вашей поддержкой шансы семьи Гу в противостоянии с кланом Ван заметно возрастают.

Хэ хмыкнул, подтверждая правоту собеседника.

— Ты неплохо разбираешься в своем бывшем. Жаль, что Гу Цзин не заставил тебя работать на него. Впрочем, скоро эксперимент, так что вряд ли у него будет шанс снова проявить к тебе такую заботу.

Может, следующая наша встреча закончится тем, что мне придется забирать его труп? Нет, мы... возможно, больше никогда не увидимся, — подумал Хань Хуань.

Эксперименты Девятого управления всегда были тайной за семью печатями. Даже сотрудники редко знали всю подноготную, а у посторонних не было ни единого шанса вмешаться.

Возможно, именно в момент прощания понимаешь, что больше не встретишься никогда.

Хань Хуань поднялся и, не обращая внимания на тяжелый взгляд полковника, вышел из кабинета.

Хэ занес руку, чтобы помахать на прощание, но дверь уже захлопнулась.

Ну и тип. Как всегда, ни капли эмоций. Впрочем, эксперимент начнется через неделю, пожалуй, не стоит говорить ему о сестре. В конце концов, слухи снаружи... просто отвратительны.

Полковник потер нос, достал из кармана вибрирующий телефон и ответил на звонок:

— Что там с делом Хань Линь?

Месяц назад самым громким слухом в городе стала история о втором молодом господине семьи Гу.

В увеселительных заведениях только и говорили о том, как на вечеринке, где Гу Цзин развлекался с золотой молодежью, одна девушка облила его вином. Окружающие уже было приготовились к расправе, но Гу Цзин, весь в винных пятнах, внезапно заслонил её собой и лично отвез домой.

Недалекие люди приняли это за игру, но осведомленные лица быстро выяснили, что девушка, осмелившаяся бросить вызов Гу Цзину и вышедшая сухой из воды, носит фамилию Хань.

Хань Линь, родная сестра Хань Хуаня, младше его на десять лет. Гу Цзин забрал её из клуба.

Слухи множились, становясь всё грязнее.

— У второго господина Гу извращенные вкусы, раз он залез в постель к сестре своего бывшего.

— Не ожидал, что сестра Хань Хуаня продается в таких местах. — Какой же он спецназовец, если родная сестра так опустилась? Наверняка и сам брат — обычная подстилка.

Сам герой сплетен, Гу Цзин, продолжал вести привычный образ жизни, не пытаясь ничего опровергать. И лишь немногие заметили, что той самой Хань Линь больше нигде не видно.

— Значит, Гу Цзин отправил Хань Линь за границу? Куда? Когда? В Нидерланды? Черт, это не просто поездка, это эмиграция... Ладно, слежку можно прекратить. Возвращайтесь.

Хэ лениво вышел из кабинета и у самого лифта столкнулся с Хань Хуанем. Полковник вздрогнул.

— Кто отправился в Нидерланды?

— Один из объектов наблюдения Девятого управления. Ничего важного.

Ответив уклончиво, Хань Хуань посмотрел на полковника, стоявшего всего в паре шагов. Ему показалось это странным, но, подумав, что дела управления его не касаются, он послушно вернулся в кабинет, куда его потянул Хэ.

Дверь закрылась.

Полковник долго смотрел на мужчину, убеждаясь, что тот ничего не заподозрил, а затем спросил:

— Почему вернулся? Разве у тебя не было сегодня обследования?

— Оно уже закончилось. Профессор Чэнь сказал, что состояние моего здоровья позволяет начать эксперимент. Он предложил ускорить сроки, и я согласился.

— До запланированной даты еще целая неделя. Что он мог предложить? Неужели...

В глубоких карих глазах Хань Хуаня отразилось изумление полковника.

— Да. Эксперимент начнется завтра.